

За службу Родине

ЧИНОВНИКИ УПОРНО СЧИТАЮТ 88-ЛЕТНЕМУ УЧАСТНИКУ ВОЙНЫ ЛИШНИЕ САНТИМЕТРЫ

Альбом с фотографиями Анатолия Ниловича — история не только его и его семьи — это история нашей страны.

По весне грядет знаковое для страны событие — 70-летие Великой Победы. Понятно, что отмечать его будут грандиозно. И снова мы услышим много слов власть имущих о том, что каждый ветеран окружен должной заботой. Между тем осталось еще немало ветеранов, которым власти все не могут предоставить отдельное благоустроенное жилье, — как должно бы по указу президента. Поводы для того, чтобы не дать положенную квартиру, находят самые разные. Пример тому — 88-летний Анатолий Нилович Тябут, участник Великой Отечественной войны, блокадник, ветеран труда, инвалид, проживающий вместе с супругой Еленой Михайловной, тоже блокадницей, в 10-метровой комнатухе, смежной с комнатой, в которой живет их взрослый внук. Анатолий Нилович награжден орденами «Отечественной войны II степени» и «Знак Почета», медалями «За победу над Германией», «За победу над Японией», «За взятие Кенигсберга» и другими. Но не это берется в расчет, а пресловутые 9 кв. м на человека. Если чуть больше — отказ. Хотя и комнаты смежные, и проживают в них три семьи. Об этом Анатолий Нилович, живущий на четвертом этаже классической хрущевки на улице Партизана Германа, сообщил в «Общественную приемную Балтийской медиа-группы».

СМЕЖНАЯ КОМНАТА В ХРУЩЕВКЕ ИДЕТ ЗА ЦАРСКИЕ ХОРОМЫ

Хрущевка, понятно, никак не может считаться хоромами. Особенно если в трехкомнатной квартире-распашонке (то есть в квартире с сугубо смежными комнатами) вынужденно живут три семьи. Анатолий Нилович с супругой, их дочь и их взрослый внук. Это фактически три разные семьи — с разным образом жизни, раздельным бюджетом и ведением хозяйства. На крошечной кухоньке — 5 кв. м — особо не разгуляешься, так что готовить приходится по очереди.

На Анатолия Ниловича с Еленой Михайловной приходится 10-метровая комната, в которую пришлось поставить еще и биотуалет. Просто потому, что старикам порой бывает очень неловко идти в туалет, проходя сквозь комнату взрослого внука.

— Считаю, что Россия не настолько бедная, чтобы отказать двум престарелым ветеранам Великой Отечественной в выделении достойного жилья, как это делается в других странах — участницах войны. Видимо, считают, что я, старый солдат, проживу как-нибудь. Спал же я пятнадцать лет на нарах в товарных вагонах, казармах, землянках, на полу под столом. Никому нет дела, что наши с супругой условия нельзя назвать комфортными. Комфортно — это когда родители и дети живут отдельно, а не как у нас — в смежно-проходных комнатах, — с горечью замечает Анатолий Нилович.

Три семьи считают за одну и попросту делят общий метраж (с кухонькой, туале-

том и прочим) на четверых. Получается «громадный» излишек в 4 кв. м на каждого. Что комнаты сугубо смежные — чиновников также не волнует.

Анатолий Нилович обращался в администрацию Красносельского района — отказ. Затем в жилищный комитет правительства Петербурга. Откуда, кстати, в сентябре получил ответ, подписанный М. Г. Орловой, первым заместителем председателя комитета, где сказано хорошие слова о том, что «предоставление мер социальной поддержки ветеранам является приоритетным направлением социальной политики города». И отмечено, что письмо перенаправлено в администрацию Красносельского района. Далее — тишина. Сейчас, правда, родственники Анатолия Ниловича подали документы в приемную премьер-министра Дмитрия Медведева.

Кстати, Анатолий Нилович и Елена Михайловна, запуганные сообщением чиновников о «лишних» метрах, не претендуют на получение обычной квартиры. Они просят предоставить им квартиру в доме социального обслуживания (то есть ту, которую нельзя приватизировать и передать по наследству). Но и такой квартиры им не предлагают.

«А ЖИЛИ МЫ В КОМНАТЕ НА ПЯТНАДЦАТЬ ЧЕЛОВЕК»

Анатолий Нилович и Елена Михайловна женаты уже 59 лет. Интересно, что в детстве они жили по соседству. Он — на Средней Подъяческой улице, она — на

Большой Подъяческой. По этим же адресам проживали и в блокаду. А познакомились уже после войны.

...Вместе с супругами перелистываем альбомы со старыми фотографиями...

Анатолий Нилович родом из древнерусского Полоцка. В 1937-м его отец, Нил Ильич, решил перебраться в Ленинград, потому что в Полоцке не было работы. Нил Ильич пошел трудиться плотником на стройку. Вскоре к нему переехала семья — жена, дочь и сын Анатолий.

— Как тогда жили? Отцу дали место в общежитии на 1-й Красноармейской улице. В «мужской» комнате — на 15 человек. Когда мы приехали, одна койка оказалась свободной. Сдвинули две койки — ту и папину — и спали так вчетвером: мама, папа и я с сестрой, — вспоминает Анатолий Нилович. — Это уж потом нам выделили жилплощадь на Средней Подъяческой. Там одно окно выходило во двор, второе — на лестничную клетку.

Война застала Анатолия Ниловича в Белоруссии, где он гостил у бабушки.

— Первое воспоминание о войне — когда завывали бабы, заголосили. Стон стоял по деревне. Слишком уж свежа была память о Первой мировой и Гражданской войнах, — рассказывает Анатолий Нилович, которому в то время было 14 лет. — Сразу же прошла мобилизация, мужчин посадили в грузовик и увезли. А я с сестрой и матерью сел на поезд, идущий в Ленинград. Поезд тот обстреливали немецкие самолеты. Но нам повезло. Добрались благополучно.

Анатолий Нилович хорошо запомнил

один из первых артобстрелов Ленинграда. Когда по улице бегал заплаканный мальчишка, которому взрывом оторвало пальцы на руке. А на мосту лежал растерзанный снарядом мужчина.

Первое время от голода семью спасали запасы продуктов, сделанные в мирное время Нилом Ильичом. Потому что он в свое время пережил голод на Украине и в дальнейшем завел порядок: чтобы дома всегда был набор продуктов длительного хранения, соль, спички.

Нила Ильича призвали в первый день войны — в отряд гражданской обороны. 5 декабря 1941 года он погиб: бомба попала в здание казармы, в которой он находился.

— Хоронили мы папу в братской могиле на Смоленском кладбище. Там были вырыты траншеи. На моих глазах приехал грузовик с убитыми солдатами, причем тела были голые, обмундирование снято. И их — в траншею. А отца мы смогли похоронить в гробу, сколоченном из фанеры. Фанеру ту принесли бойцы отряда, в котором он служил, — говорит Анатолий Нилович.

Анатолия Ниловича эвакуировали из Ленинграда в июле 1942 года по Дороге жизни. Отправили в Кировскую область. Там он окончил 8-й класс, пошел в 9-й. Но закончить не успел: в октябре 1943-го призвали в армию, где он прослужил семь лет.

В его военной биографии было многое: и голод, и холод, и лечение в госпитале, и обеспечение связью (он был связистом) под огнем противника, и, когда Победа была уже близка, отправка еще на один фронт, на Дальний Восток, на борьбу с